

ЗА ТРИДЦАТЬ — СОРОК лет Япония достигла того, на что в Европе ушло столетие. Я своими глазами увидела чудо, о котором много слышала. Но не меньше поразил меня цвет японского неба, точнее, отсутствие цвета. Мы привыкли к голубому небу над головой, а по вечерам при желании созерцать неподвижные ярко горящие звезды.

Все одиннадцать дней, что мне пришлось быть в Японии, небо было серо-туманного оттенка. И только раз оно открылось голубым сиянием.

На первый взгляд японские женщины, как японское небо. Вматриваешься в их лица, манеру держаться, разговаривать, и, кажется, все они похожи одна на другую и родились с гуттаперчевым позвоночником — чуть-чуть опущенные плечи, слегка выдвинутые вперед, и мягко изогнутая шея с наклоненной вперед головой. Но это только первое впечатление. Оно так же обманчиво, как серое японское небо. Небо вдруг становится голубым, а японки показывают свой национальный характер.

Улыбка японки — это как бы составная часть макияжа, которая наносится на лицо с восходом солнца и, как косметика, смывается перед сном.

Мне показалось также, что японские женщины не так привлекательны, как японские мужчины. Мужчины встречаются разные, женщины же в массе одинаковы. Но зато при своей внешней покорности и бесхарактерности японки непредсказуемы: вдруг посмотрит на вас, взметнув взгляд самурая. Это я не раз испытывала на себе.

Так случилось, что моими собеседницами стали актриса и переводчица. Сама профессия заставляет их говорить чужие слова и произносить чужие мысли. Поэтому диалог с ними мне был интересен, хотелось услышать их слова, их мысли.

Итак, знакомство первое.

Акира Камидзо — актриса. Акира очень привлекательна. Несмотря на постоянную улыбку, выражение ее глаз — жесткое. Она выше среднего роста, у нее хорошая фигура и красивые стройные ноги, что в Японии все еще большая редкость. Одежда она дорого и современно, с большим вкусом: белый блузон и такая же белая юбка, заложенная в красиво падающие складки. Такой европейский наряд вполне может подарить фирма «Ларош» или «Карден».

Осаку называют «городом восьмисот восьми мостов», а также «городом тысячи убывающих и тысячи прибывающих кораблей». Конечно, всех мостов мне посмотреть не удалось, но то, что я увидела, было достаточно, чтобы поверить в это.

Мы сидим в современном ресторане за длинной стойкой. По другую сторону ее повар в белом халате готовит, ставит перед нами на газовую горелку котел.

Акира палочками изящно вынимает жареные овощи и грибы и говорит:

— Отец мой, капитан корабля, каждый раз, возвращаясь из очередного рейса, смотрел спектакли театра Такарадзе.

— Ваша мама играла в этом театре?

— Нет, она не актриса.

— Ваш отец сознательно выбрал профессию для дочери? Наверно, от противного, в семье до вас не было людей искусства?

— Да. Я пришла в театр в 1968 году по совету отца.

— А вы хотели стать актрисой?

— Мечта отца совпала с моим желанием.

В ее ответе я ощутила покорность, первая национальная черта японки.

— Почему вы выбрали театр Такарадзе, такой специфический, единственный в мире женский театр, где мужчин играют женщины?

— Я родилась в семье, где, кроме меня, было три брата. В детстве у меня были партнеры мальчишки. Я с ними играла.

— Как вам удается перевоплощаться в мужчину? Как вы этого достигаете?

— Это мой маленький секрет. Во время репетиций я особенно большое внимание уделяла голосу, походке, манере держаться, реагировать. Это было очень трудно...

— Но для того чтобы создать глубокий образ, мало внешнего рисунка. Нужна психология: мужское мышление, мужское восприятие мира, то есть надо стать мужчиной. Это процесс внутренний, а не внешняя трансформация. Всем своим утром вы должны ощущать се-

бя мужчиной, оставаясь при этом женщиной!

— Если я играю японскую классику, спасают старинные книги, интуиция и мой набор актерских средств.

— А как потом перевоплощаетесь в женщину? Кто вы, Акира Камидзо?

— Да, вы правы, я и в жизни чувствовала себя мужчиной, — смеется Акира. — Даже имя у меня мужское.

— Вы не замужем?

— Напротив. Мой муж Мацусима, ему пятьдесят семь лет.

— Муж часто вступает в конфликт с «мужчиной» Акирой?

— Он президент фирмы, очень строгий человек, и не опускается до конфликтов.

— Президент Мацусима не протестует против вашей профессии? Он смирился с ней или восхищается ею?

— Знаете, в театре Такарадзе такое условие: если актриса вышла замуж, надо уйти из театра.

— Актрисам вашего театра нельзя выходить замуж? Почему?

— В театре давний принцип: чистота, правильность и красота.

— Разве в браке эти принципы теряются?

— Театр Такарадзе — это не школа, где воспитывают примерных невест, хороших жен.

Сказав это, Акира бросила на меня испепеляющий взгляд самурая, поджав и растянув губы в традиционную японскую улыбку.

— Вы бросили театр и вышли замуж? Наверное, это главный поступок в вашей жизни? Что вами руководило: японская традиция, японская психология, или вы влюбились, и эмоции победили все?

— Влюбились и, как говорят, ушла во время цветения сакуры. Цветение сакуры самое красивое время... Уйти, когда цветет сакура — значит уйти красиво!

— Такой нескромный вопрос: в театре Такарадзе не запрещено иметь друга?

— Наш театр — старый, традиционный, друга иметь запрещено. Но сейчас время другое, так что все бывает...

— Я видела багровые кленовые листья момидзи, осенние

братья весенних цветов сакуры. Японцы воспевают их с неменьшим восторгом, чем цветы сакуры. Да и меня они своей яркой красотой поразили. Возможно, потому, что я не видела цветения сакуры. В нашем театре есть актрисы в осеннем возрасте, в возрасте момидзи. Чем вы это объясните: любовью к театру или их никто не выбрал?

— Они были очень влюблены в театр. Все время тренировки, репетиции, гастроль. Им некогда было общаться с мужчинами. Вся душа их была заполнена театром, спектаклями, желанием как можно больше играть на сцене.

Известие - 1991 - 4. I - с. 6

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМКИ

дела: черная копна волос обрамляет смуглое квадратное лицо, резкие черты которого говорят о горячности. Моя спутница, переводчица Мицури Эгуги, молчалива. О чем она думает? Я пытаюсь найти тон разговора. Но это не так просто. Японские женщины замкнуты и в свой внутренний мир посторонним не пускают.

— Ваши мечты имеют ли очертания? — пошутила я.

— Я хочу расти духовно. Хочу стать таким человеком, который думает больше о других и меньше о себе.

И опять замолчала. Я посмотрела на нее, она приняла мой взгляд... И заговорила:

— Мне тринадцать лет, родилась я в Осаке в рабочей семье. Окончила буддийский университет Сока в Токио. Моя семья приняла буддийскую веру, когда мне был всего год, так что я буддистка с головы до ног. Я рано узнала о деятельности Икэды (лидера буддийской организации «Сока гаккай». Прим. ред.) и в тринадцать лет выбрала его своим учителем жизни. У нас на Востоке человек выбирает себе учителя.

— Когда поступали в университет, вы уже знали, что займетесь русским языком?

— Давно заметила свою склонность к иностранным языкам. А русскую песню полюбила с детства. Это произошло случайно. Я тогда еще в садике ходила, и у соседней подружки песню «Вот мчится тройка почтовая». Песня мне очень понравилась.

— Вот откуда пошла любовь к России... Сколько раз вы были в Москве?

— Много раз... Я по обмену стажировалась в МГУ десять месяцев. Но поняла, что этого совершенно недостаточно, чтобы узнать такую огромную страну. Я вернулась в Японию, чтобы окончить университет. Через полгода опять приехала в Москву. Почти три года работала диктором-переводчиком на Московском радио.

— В Москве вам трудно было адаптироваться?

— Трудно было после возвращения в Японию, потому что по окончании университета я попала не в японское общество, а в советское. И мыслила уже по-советски.

— Не мешает ли японской женщине то, что она с молоком матери впитывает: женщина должна служить мужчине. Вы ведь тоже с этим родились...

— Да, в какой-то степени.

— Приехав в Москву, вы увидели совсем другое. Ваша реакция на это, внешняя и внутренняя?

— Внешне все в порядке. Ваши мужчины уступают место женщине. У нас, если мы идем, например, вместе, то в дом мужчина входит первым. Я отвергаю наш старый порядок, что женщина вторая. У мужчин свои особенности. У женщин — свои. Только женщина может родить ребенка и воспитывать его. Мужчины сильнее физически. Они более склонны к героическому действию. Если женщина относится к мужчине покорно и ласково, то мужчина может лучше проявить свой талант, свои способности. И все это возвращается к женщине.

— Раньше японка выходила замуж рано. Почему современная японка поздно выходит замуж, к тридцати годам и позже?

— Думаю, потому, что женщины тоже стали работать. У нас совершенно другое отношение к браку. Брак — это не только одна женщина и один мужчина, полюбили друг друга и женятся. В восточном понимании — это соединение двух семей. Поэтому мы очень осторожно относимся к браку. И считаем: к браку необходимо накопить определенную сумму денег, чтобы начать новую жизнь.

— Это как приданое или для обеспечения независимости?

— Нет, не приданое. К браку мужчина и женщина должны иметь по три миллиона иен, то есть по двадцать одной тысяче долларов, иначе они не могут пожениться. Нужно на свадьбу и чтобы квартиру снимать, мебель купить...

— Скажите, по японскому законодательству положено несколько дней на свадьбу? Оплачиваются они?

— Это зависит от той или иной фирмы. Специально с туска нет, просто берут дни из оплачиваемого отпуска.

— А как у вас?

— Я вольная переводчица.

— А как же страховка на лечение?

— У нас две системы страховки. Первая, когда страховку сотрудникам оплачивает фирма. Вторая, когда сотрудники платят одну десятую. А поскольку я не числюсь ни в какой фирме, я должна платить одну треть. Так что дороже получается.

— Как вы считаете: что из старых японских традиций во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной ушло совсем, а что на грани ухода?

— Мне кажется, любовь на грани ухода. Люди легко знакомятся. Понравились друг другу, женятся. Я отношусь к этому более серьезно. Это вечное. Это никогда не должно измениться.

— В Америке и в Европе тоже поздно женятся. Но прежде, чем выйти замуж, девушка заводит себе друга. Люди вместе занимаются в университете или в институте, они полюбили друг друга, съезжаются, живут вместе. Потом женятся, а иногда расходятся.

— В Японии такого нет.

— Это делается для того, чтобы в дальнейшем не было разводов.

— У меня к этому другое отношение.

— Если вы выйдете замуж и будут дети, и муж сможет вас обеспечить, вы все равно будете работать?

— Может быть...

— Вы современная женщина. Хотите быть независимой, сохранить свою личность?

— Да. Но, если я выйду замуж, я все равно всегда буду помогать мужу, буду ухаживать за ним, постараюсь сделать все, чтобы он мог больше работать, мог проявить свой талант, свои способности.

— И опять я услышала от второй своей собеседницы: хочу служить мужу, помогать мужу...

Значит то, что заложено с молоком матери, не пропадает, а, наоборот, получает дальнейшее развитие. В жизни японской семьи это действительно так. Но я не уверена, что поступаю так японки всегда от чистого сердца, а не в силу существующей традиции.

Японская душа осталась для меня загадкой. Постичь ее я так и не смогла. Мы приехали. Токио встретил нас дождем. Впереди знакомство с общественной деятельностью. Боюсь, что это опять будет знакомая незнакомка.

Кира ВЛАДИНА.

Фото автора.